

© — 1995 М. Л. КОТИН

О РОЛИ АКЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НЕМЕЦКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Предмет рассмотрения образуют категориальные значения древнесверхненемецких глаголов с префиксом *gi-* и синтаксических конструкций с глаголами «иметь», «быть» и «становиться». В центре внимания находятся при этом исконные акциональные и аспектуальные значения названных единиц и их изменение в процессе развития немецкой глагольной парадигмы.

Den Untersuchungsgegenstand bilden kategorielle Bedeutungen althochdeutscher Verben mit dem Präfix *gi-* sowie syntaktischer Konstruktionen mit den Verben «haben», «sein» und «werden». Im Mittelpunkt stehen dabei ursprüngliche aktionale bzw. aspektuale Bedeutungen genannter Einheiten und ihre Veränderung bei der Entwicklung des deutschen Verbalparadigmas.

Уровень грамматикализации акциональных значений в глагольной системе немецкого языка на разных этапах ее развития всегда являлся в германистике предметом оживленной дискуссии. Причин тому несколько.

Во-первых, несмотря на отсутствие, по мнению большинства лингвистов, в современном немецком языке грамматической категории глагольного вида, акциональная маркированность в той или иной степени присуща временным и залоговым формам. Достаточно упомянуть многократно высказывавшую гипотезу о преимущественно результативном значении перфекта/плюсquamперфекта или не вызывающий сомнений тезис о результативном значении так называемого «статива» (ср. 1, с. 132—133; 2, с. 178; 3, с. 54—55).

Во-вторых, для раннего периода истории немецкого языка характерен достаточно высокий уровень формализации акциональных значений — прежде всего благодаря префиксу *gi-*, что позволяет говорить о наличии если не видовых, то по меньшей мере видообразных (Ю. С. Маслов) оппозиций [4, с. 219—224].

Наконец, в-третьих, вид (*Aspekt*) и способ действия (*Aktionsart*) глагола играют весьма существенную роль в формировании всей системы форм немецкой глагольной парадигмы, влияя на изменение временных и залоговых значений и определяя тяготение соответствующих конструкций к центру или периферии поля темпоральности и залоговости [5, с. 51].

Применительно к немецкому и большинству германских языков наиболее сложным является вопрос о *дефиниции* глагольного вида, поскольку здесь приходится определять категориальное значение, не имеющее однозначной соотносительности с грамматической формой, но, с другой стороны, все же обнаруживающее известный уровень грамматикализации.

Наиболее простым, но, как увидим впоследствии, далеко не бесспорным решением было обращение к «языкам-посредникам», обладающим грамматической категорией глагольного вида. Именно этот путь избрал В. Штрайтберг в своем исследовании о «видах» в готском языке [6]. Вывод Штрайтберга о наличии в готском совершенного и несовершенного вида, формально выраженных противопоставлением глаголов-симплексов и глаголов с префиксом *ga-* (типа *niiman* — *ganiiman* «брать — взять», *saihan* — *gasaihan* «видеть — увидеть» и т. п.), был вызван сопоставлением с видовой оппозицией в славянских языках. Этимологическое соответствие готск. *ga-* славянскому *сѣ* — основному префиксальному средству выражения совершенного вида в славянских языках — должно было служить лишним доказательством правоты данной гипотезы.